

Тирион Ланнистер сидел в глубокой задумчивости за своим большим деревянным столом, сделанным из дуба из Предела. Его новые апартаменты больше не находились в старой Башне Десницы, поскольку она была разрушена во время последнего разграбления Королевской Гавани. Был построен новый, в комплекте с лифтом, которым управляли только доверенные слуги, с использованием старых конструкций механизмов лифта в Черном замке, предоставленного Великим мастером Тарли, хотя были внесены небольшие изменения и улучшения в его положение внутри. башня.

Несмотря на то, что его солнце уже было заполнено книгами и свитками, многие из которых плотно запылены в то, что выглядело как неорганизованная библиотека полок из того же дерева, что и его стол, на самом деле они были умно организованы, так что только Тирион знал, где искать любую информацию, которую он, как того требовала Десница Короля для повседневного управления тем, что теперь было шестью королевствами Вестероса. Это придавало комнате ученый вид, единственным ощущением снисходительного украшения был новый мозаичный пол с картой Вестероса в центре комнаты.

Причина, по которой Тирион чувствовал грусть, так как несколько минут назад ему вручили два новых свитка, которые только что прибыли вороном из Староместа. На обоих кусках пергамента стояла красная восковая печать Цитадели, говорящая Тириону, что эти новые свитки носят личный характер. Он ждал их некоторое время, один был для него, другой принадлежал другому, женщине, далекой от суеты Королевской Гавани, в ледяном месте. Тирион решил, что ему следует передать того, что принадлежало ей лично, поскольку он не хотел, чтобы кто-то перехватывал воронов, которых он мог бы послать. Он должен был бы радоваться известию, но почему-то чувствовал себя опустошенным. Это был конец очень печальной главы его жизни, последняя привязь к ней была разорвана, но глубоко внутри было чувство утраты, может быть, потому что когда-то он надеялся, что может быть больше. Однако этому не суждено было случиться. Как только он вернулся из своего путешествия, он действительно мог начать все заново.

Король знал о деликатном вопросе, почему Тирион должен покинуть его сторону потенциально на три луны, чтобы доставить письмо королеве на Север. К удивлению Тириона, король более чем поддержал его решение покинуть столицу, словно хотел, чтобы его Десница ушла. С точки зрения Тириона, энтузиазм короля мог быть мотивирован желанием получить три возможных результата. Первый, кто убил Тириона и был заменен другим Десницей, который меньше с ним не соглашался, хотя обычно Король работал не так. Во-вторых, Бран видел, что ему или Тириону ничего не угрожает в путешествии, и хотел услышать от своей сестры. Или, в-третьих, и наиболее вероятная причина заключалась в том, что встреча Тириона и Королевы принесет пользу самому королю Брану. что-то, чего он еще не открыл своей руке.

Стук в дверь прервал ход мыслей Тириона. "Заходи." — крикнул Тирион, когда в комнату вошел мужчина. Человек, одетый в черное, был чванлив, его дорогая одежда плохо ему подходила, подумал Тирион, предпочитая черную кожу наемника, которую Бронн носил до того, как стал лордом.

«Король хочет видеть вас, лорд Хэнд, в маленькой комнате совета». Бронн сказал ему.

— А ты кто, его мальчик на побегушках? — саркастически спросил Тирион.

"Неа!" Бронн покачал головой. «Я просто проходил мимо, и он попросил меня передать сообщение, пока я был в пути». он пожал плечами. «Спасла его от того, чтобы просить одного из его Королевских гвардейцев не убивать себя, понимаете, зарабатывать на жизнь и все такое».

"Почему, куда ты идешь?" Тирион нахмурился.

«Король Бран поручил мне найти нового командира золотых плащей, а потом хочет, чтобы я сделал для него кое-что еще. очень хорошо вознаграждается, так что у меня нет претензий». он ухмыльнулся. «То, что я руководил золотыми плащами, когда ты был в последний раз, показывает, что у меня это получалось лучше, чем у того дерьма, который сейчас у руля. Он хочет навести порядок на улицах и думает, что это я подходящий человек для работы по выбору нового. После этого я отправляюсь в Штормовой Предел на небольшую прогулку». Бронн прислонился к дверному косяку и с самодовольным видом скрестил руки на груди.

«Он не советовался со мной. Как его Десница, я должен назначить встречу». Тирион подозрительно посмотрел на Бронна.

— Да, я полагаю, тебе следует. Бронн согласился. «Но, может быть, он думал, что ты слишком занята делами Хэндгов и всем остальным». он предложил.

"Хм." — сказал Тирион, не совсем уверенный, что мотивы короля так чисты, как многие думают. — А как к этому относится ваша Леди-жена? Она не будет скучать по своему новому мужу?

«Понятия не имею? Не видел ее со дня свадьбы». Бронн пожал плечами. «Я заключил брак, сбежал и купил один из старых борделей Мизинца. Я был слишком занят прослушиванием нового персонала, чтобы вернуться в Хайгарден». он ухмыльнулся.

"Бьюсь об заклад, у вас есть." Тирион фыркнул. — Что ж, вам лучше не заставлять золотых плащей, лорда Баратеона и шлюх из Королевской Гавани ждать. Если вы не возражаете, я пойду и поговорю с Его Светлостью, как он просит. схватив маленький золотой шар и свитки, которые он получил из Цитадели этим утром, Тирион встал и поковылял к двери, проверяя, что комната пуста, прежде чем запереть дверь за собой.

Комната, которая теперь использовалась для малого совета, отличалась от той, которую занимали предыдущие правители Баратеонов и Ланнистеров, поскольку она была частично разрушена Дейенерис и Дрогоном во время разграбления Королевской Гавани. Большая часть Красного замка была перестроена, а первоначальный зал совета сейчас находился на завершающей стадии ремонта, поэтому Тирион не ожидал, что его снова будут использовать для той же функции.

Новый небольшой зал совета, который использовался только в течение луны, пережил нападение дракона и использовался династией Таргариенов вплоть до смерти Безумного Короля. Эта комната была светлее и ярче, чем та, к которой привык Тирион. В нем стоял большой дубовый стол, окруженный семью высокими резными деревянными стульями с кожаными спинками, и одно место всегда было отведено для инвалидной коляски Брана. Мирийские ковры, покрывавшие пол, были спасены из старых залов совета, как и резная ширма с Летних островов, изображавшая сотню ярко раскрашенных зверей. На стенах висели оригинальные гобелены из Норвоса, Кохора и Лиса, а также пара валирийских сфинксов с черными мраморными лицами, которые стояли по обе стороны, если бы внутреннюю дверь также спасли от руин и вернули ей былую славу. Это придавало комнате такое же тоскливое ощущение, к которому привык Тирион, за исключением тех случаев, когда двери открывались на веранду, выходя на залив Блэкуотер и позволяя солнечному свету проникать внутрь, превращая его из темного и жалкого места в место, где было светло, светло и воздушно.

На большом столе совета перед каждым стулом стояло блюдо, на которое каждый член,

присутствовавший на небольшом собрании совета, клал в блюдо свой мяч, чтобы подтвердить свое присутствие. Тирион обнаружил, что это была старая практика Таргариенов с прошлых лет, поэтому он был удивлен, узнав, что король не только знал об этой ушедшей традиции, но и действительно хотел ее восстановить, хотя по какой причине Тирион не мог этого сделать. вникать.

Войдя в зал совета, Тирион заметил, что ни короля за столом не было, ни его серого шара на блюде, хотя там было несколько свитков и небольшая деревянная шкатулка из орехового дерева с круглой инкрустацией из черного дерева сверху. стоял на столе перед Королевским дворцом. Сам король Бран сидел перед верандой с открытыми дверями, глядя на море и залив Блэкуотер.

«Нет необходимости в вашем балу, лорд Тирион, это не официальное собрание совета». — сказал Бран своим монотонным голосом. «Мне нужно было поговорить с вами по некоторым вопросам». добавил он.

— Да, ваша светлость. Тирион склонил голову, несмотря на то, что Бран не смотрел в его сторону.

— Я так понимаю, вы получили новости из Цитадели? это было больше утверждение, чем вопрос, хотя Тирион чувствовал себя обязанным ответить просто как подтверждение слов короля.

«У меня есть оба пергамента, хотя я открыл только один». Тирион сказал ему.

"Хороший!" — сказал Бран. «Тебе нужно будет отправиться на север, чтобы доставить письмо королеве, я не верю, что никто, как ты, не передаст его ей лично. Даже леди Бриенна». он вздохнул. «Вам нужно быстро принять меры, так как мне нужно, чтобы вы завтра покинули Королевскую Гавань».

Тирион нахмурился. — Да, ваша светлость, но к чему такая спешка? Есть что-то, что я должен знать?

«Встань рядом со мной, лорд Тирион». Бран приказал, как Тирион сделал, как ему сказали. "Что ты видишь?" — спросил король, глядя в сторону моря.

— Я вижу залив Блэкуотер, ваша светлость. Тирион нахмурился, не понимая, к чему ведет этот разговор, поскольку Бран часто говорил загадками, и Тириону предстояло их интерпретировать.

— А что за морем? — спросил Бран, когда до него дошло значение.

«Драконий камень, ваша светлость». Тирион кивнул, понимая, что это, возможно, связано с появлением Дрогона. После разграбления Дрогона вернулся на Драконий Камень, возможно, с ее телом, и жил там. Выходит только изредка покормить. Никто не пытался приблизиться к острову, и король был вечно обеспокоен тем, что Дрогона может вернуться, чтобы отомстить.

«Мой капитан кораблей сказал мне, что он снова ушел». Бран даже не взглянул на Тириона.

«Дрогона часто так делает». Тирион нахмурился. «Я подозреваю, что он улетает, чтобы поесть».

Бран покачал головой. «Он ушел на последнем обороте луны».

Тирион на мгновение задумался. — Это было... две недели назад, ваша светлость. Не слишком ли много времени для одной из его охотничьих поездок?

«Дрогон всегда возвращается в течение недели». Бран сказал ему.

"Куда он ушел?" — спросил Тирион.

"Я не знаю." — тихо ответил Бран. «Я не мог войти в его голову три оборота луны. Он научился блокировать меня. Теперь он ушел, у меня меньше магии, чтобы черпать, он слишком далеко. в настоящее время." — пожаловался король.

Тирион был потрясен этой новостью. Король был зеленovidцем, причем очень могущественным. Он был Трехглазым Вороном, занявшим место Кровавого Ворона, который умер за стеной, оставив Брана своим преемником, а теперь и королем Вестероса. Его способности были большей частью причины, по которой Бран был выбран королем. Тирион пришел к выводу, что Бран ранее не смог раскрыть или, возможно, не знал сам до сих пор, что его способности нуждались в источнике магической силы, из которого они могли бы черпать. Деревья Вейрвуда были источником силы, но на юге их осталось немного, что снизило его способность видеть сквозь них. Другими основными источниками магии в мире были огонь и лед. На Севере Стена и Дети Леса подпитывали бы его силу через лед, возможно, даже сами белые ходки могли бы помочь с его способностями. Очевидно, что присутствие Дрогона рядом с Драконьим камнем было чем-то еще, из чего он мог черпать силы, питая его огнем, но теперь дракон улетел слишком далеко, чтобы Бран мог его использовать, и силы короля были потеряны.

— Лорд Давос сказал, в каком направлении он летел? — спросил Тирион, пытаясь скрыть беспокойство.

Бран торжественно кивнул. «Он летел на северо-восток».

— Ты думаешь... — начал Тирион.

"Думаю ли я, что он идет к Джону?" — спросил Бран. "Я подозреваю, что да. Но то ли это, чтобы убить его, или взять его в качестве всадника, я не могу быть уверен. Хотя в последний раз, когда я смог проникнуть в его разум, я не почувствовал потребности отомстить. Дрогон был... . Одиноким, уединенным."

«Джон никогда больше не оседлает дракона, ваша светлость». Тирион нахмурился. «Я полагаю, что он сначала попросил бы дракона убить его. Последний раз травмировал его».

«Я подозреваю, что вы правы, лорд Тирион. Джон Сноу не хотел бы ездить верхом на Дрогоне. С другой стороны, Эйгон Таргариен хотел бы». Бран согласился.

«Он не хотел этого. Джон отказался быть Эйгоном Таргариеном». — прошептал Тирион.

«Нет, не сопротивлялся. Он сопротивлялся, так как все еще был склонен к волкам и северу. Но дракон, который желает, чтобы его всадник присоединился к нему, одолевает северный дух. Особая связь между драконом и его всадником не имеет себе равных. Дрогон может быть связан с Дейенерис, поскольку она была его матерью, но его истинная связь, возможно, всегда была с принцем Эйгоном. Магия дракона работает странным образом, и только тот, кто родился с кровью Таргариенов, может по-настоящему понять».

Тирион нахмурился, услышав это замечание, во-первых, о том, как легко король называл

Джона принцем Эйгоном, как если бы это был забытый вывод. Тирион также задавался вопросом, откуда Бран Старк, в теле которого не было ни капли крови Таргариенов, как считал Тирион, знает о самой драконьей связи? Это был не первый раз, когда Бран загадочно говорил о том, что Таргариен чувствует или ведет себя, как будто зная из первых рук, однако Тирион всегда приписывал это своей силе зрения. Теперь он начал задаваться вопросом, сколько черт характера и личных знаний Кровавого Ворона Бран унаследовал от Трехглазого Ворона.

— Разве ты не видишь, что произойдет? — спросил Тирион, отбросив собственные опасения.

«Сейчас я не вижу ни будущего, ни настоящего, ни прошлого, поэтому не могу найти ни Дрогона, ни Джона». Бран покачал головой. «Нам придется полагаться на более старомодные методы. Когда вы отправитесь в Винтерфелл, мне нужно, чтобы вы прислушались ко всему, что вы можете услышать на Королевской дороге. один, но если вы что-нибудь услышите, немедленно пришлите мне ворона». Бран сказал ему. «Также поговори с моей сестрой, узнай, не слышала ли она что-нибудь от Джона в последнее время. Я знаю, что она торгует со Свободным народом, и если Джон исчез, она скоро узнает об этом».

— А что ты будешь делать с Джоном, если он действительно вернулся принцем Эйгоном? Тирион нахмурился.

«Если мой двоюродный брат действительно жив и стал всадником, он больше не будет Джоном Сноу. Этот человек ушел мертвым. Когда всадник связывается со своим драконом, они меняются неожиданным образом. Чаще всего они становятся более жестоким, менее предсказуемым. Иногда более хитрым, чего не хватало моему двоюродному брату. Хотя он, похоже, не возражал против использования своей внешности, чтобы соблазнять женщин на свою сторону». он посмотрел Тириону в глаза. «Он сделает это снова. Красивый принц на спине дракона, стремящийся спасти Вестерос от искалеченного мальчика-короля, который не может иметь детей. Как женщина может сопротивляться ему? Его первой миссией будет поиск союза, он не будет жениться по любви, только по силе».

«Самые могущественные женщины в стране не тронут его, ваша светлость, и он не захочет самую сильную из всех». Тирион улыбнулся. — По крайней мере, в этом мы можем быть уверены.

"Мы можем?" Бран поднял бровь. «Верхом на этом драконе пробудятся все его инстинкты Таргариенов, я имею в виду все. Напомните мне, Лорд Хэнд, какая была одна из самых заметных и неприятных черт Таргариенов? Это слово я не хочу использовать».

"Братские убудки". — прошептал Тирион, стыд охватил его, когда он подумал о своих мертвых близнецах, у которых тоже не было проблем с инцестом.

«Моя сестра сделана из стали, но большинство мужчин в ее жизни использовали и оскорбляли ее. Я ценю тот факт, что ты был одним из немногих, кто заботился о ней». Бран одарил Тириона редкой улыбкой. «Ей нужен наследник, и мне тоже. Немногим в стране она доверила бы прикоснуться к ней. Возможно, Джона воспитывали как нашего брата, но они никогда не были братьями и сестрами. при мысли о том, чтобы выйти за него замуж, но она доверит ему свою жизнь и тело. Она знает, что он не причинит ей физического вреда. Если бы я был Джоном, жениться на Сансе было бы первым, что я сделал бы, чтобы консолидировать больше власти, хотя Санса может быть не так увлечена, как она знает о возможных последствиях».

«Санса никогда бы не бросила тебе вызов». — предложил Тирион.

«Я хотел бы в это верить». Взгляд Брана потух. «Но не стоит недооценивать силу отравленного

языка Таргариенов». он сказал.

«Меня уже один раз обманули, ваша светлость». Тирион кивнул. «У них сладкие языки, а потом они целуют тебя с огнем. Но Джон не такой».

«Один мудрый человек однажды сказал о драконах...» Глаза Брана остекленели. «Идея о том, что Таргариены контролируют драконов, была иллюзией. поймите, что это король или королева». он посмотрел на Тириона. «Как только всадник садится верхом на того, с кем он или она связаны, они меняются, потому что в Таргариене есть драконья кровь. Куча дров есть куча дров, зажгите ее, и она станет огнем. Не стоит недооценивать силу Дракон." добавил он. «Теперь я считаю, что вам нужно ехать в Винтерфелл. Вот почему я не должен задерживать вас дольше, хотя я надеюсь, что вы, возможно, проведете лунный ход или около того с моей сестрой. Кто знает, каких посетителей она может принять. Мы могли бы даже получить известие от моего кузена "Бран улыбнулся, кивая Тириону, предполагая, что их встреча окончена.

"Ваша милость." Тирион склонил голову, выходя из комнаты, понимая, что Бран до сих пор не ответил на вопрос о том, что по судьбе Джона произойдет, если он вернется с Дрогоном, хотя он подозревал, что это не окажется приятным.

<http://tl.rulate.ru/book/81978/2550631>